

ПОВЕДЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

Л. Д. Камышникова, С. С. Белова

Институт психологии РАН,
Московский городской психолого-педагогический университет

Резюме. В статье описывается исследование взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и характеристиками социальных ситуаций, в которых он проявляется. На первом этапе исследования сконструирован опросник эмоционального интеллекта. На втором этапе оценена прототипичность, частотность и мотивационная привлекательность социальных ситуаций, описанных в пунктах разработанного опросника. На третьем этапе проведена внешняя валидизация опросника и проверка гипотезы о взаимосвязи между характеристиками социальных ситуаций и внешней валидностью пунктов опросника. Выявлено, что характер взаимосвязей между характеристиками социальных ситуаций и эмоциональным интеллектом определяется типом внешнего критерия: задачного или самооценочного. Прототипичность социальной ситуации положительно связана с самооценкой эмоционального интеллекта. Частотность связана положительно с тестовым измерением и отрицательно с самооценочным измерением эмоционального интеллекта. Результаты в отношении ценности рассматриваются как предварительные.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социальные ситуации, самооценка способностей

Resume. The article describes relationship between emotional intelligence and characteristics of social situations in which it manifests itself. On the first stage of the study an emotional intelligence questionnaire was constructed. On the second stage prototypicality, frequency and motivational value of social situations described in questionnaire's items were assessed. On the third stage validity of the constructed questionnaire was examined and the hypotheses about the relationship between social situations characteristics and emotional intelligence were tested. It was revealed that this relationship is mediated by the type of external criteria (test vs. self-report). Prototypicality was positively related to self-reported emotional intelligence. Frequency was positively related to performance criteria and negatively related to a self-report one. With respect to value the results were viewed as preliminary.

Key words: emotional intelligence, social situations, self-assessment of abilities

Изучение сущности эмоционального интеллекта (далее – ЭИ) представляет собой задачу, важную с точки зрения как практической, так и фундаментальной науки. Практическое значение ЭИ обусловлено ролью фактора социальных отношений в продуктивности деятельности человека, включенной во взаимодействие с другими людьми.

В теоретическом плане ЭИ является феноменом, вокруг которого сегодня разворачиваются горячие дискуссии. Выделяют два ключевых подхода к сущно-

¹ Исследование поддержано ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК № П-1014 от 20.08.2009 г.

сти ЭИ: один трактует его как когнитивную способность, измерение которой должно осуществляться тестами, второй определяет его как более разнородное образование, включающее как способности, так и эмоционально-социальную компетентность, личностные особенности, вследствие чего для его оценки используются многочисленные методы самоотчета [6, 12]. При этом между тестовым и самоотчетным измерениями ЭИ выявлены слабые взаимосвязи; а по отношению к различным аспектам жизненных достижений и социальной адаптации опросники ЭИ – в сравнении с задачными тестами – демонстрируют более удовлетворительную критериальную валидность [5]. Таким образом, существующие на сегодняшний момент теоретические линии развиваются довольно независимо, описывая различные грани такого явления, как эмоциональные способности и компетентность.

В исследовании, представленном в настоящей статье, предпринята попытка развить общее представление об ЭИ через анализ характеристик социальных ситуаций или задач, в которых он проявляется. Любой вид интеллекта может быть определен через те задачи, который он призван решать: «...структура интеллекта может быть формально определена как отношения сходства и различия, заданные на множестве всех возможных ситуаций интеллектуального поведения» [8, с. 28]. Сферой приложения ЭИ являются – в широком понимании – социальные ситуации, обладающие эмоциональной окраской и требующие умения понимать эмоции и управлять ими. Их успешное разрешение обеспечивает социально-адаптивную функцию ЭИ.

Можно предположить, что не все социальные ситуации «созданы равными» по отношению к ЭИ: например, существует сложные и простые задачи, распространенные и редкие, в большей или меньшей степени релевантные для того или иного компонента ЭИ, обладающие разной мотивационной привлекательностью и т.д. Изучение совокупности подобных характеристик позволяет теоретизировать о сущности ЭИ и направлениях его развития в определенном социальном или культурном контексте, не ограничиваясь изучением срезов интеллектуальных показателей. Так, например, структурно-динамическая теория интеллекта, предложенная Д.В. Ушаковым, постулирует, что среди детерминант развития интеллектуальных способностей можно выделить внутренние (общность психологических механизмов) и внешние (средовые условия) [8]. Распространяя эту логику на ЭИ, можно предположить, например, что способность к управлению внешними проявлениями собственных эмоций обеспечивается определенным психологическим механизмом, функционирование которого определяется и культурными условиями – поощряющими или, наоборот, осуждающими внешнее проявление чувств.

В анализе социальных ситуаций мы обращаемся к трем характеристикам: *прототипичности по отношению к ЭИ, частотности и ценности*. Раскроем смысл каждого понятия и обозначим соответствующие гипотезы.

Согласно классическому определению Э. Рош, прототипичность – это мера того, насколько хорошим (очевидным, явным) примером категории является ее элемент, что операционально выражается в «обладании признаками, наиболее репрезентативными для элементов данной категории и наименее репрезентативными для элементов других категорий» [14, р. 32]. Прототипичность социальной ситуации или задачи по отношению к ЭИ, по нашему предположению, заключается в мере ее соответствия внутреннему психологическому механизму. Образно говоря, это «меткость», с которой задача бьет в суть способности. Более прототипичная ситуация по сравнению с менее прототипичной в большей степени актуализи-

рует эмоциональную способность в чистом виде. В этой связи мы выдвигаем гипотезу о положительной взаимосвязи между прототипичностью социальной ситуации и ЭИ.

Ранее в ряде исследований было показано, что прототипичность примеров поведения по отношению к той или иной личностной черте (доминантности, индифферентности, подражательности, покорности, добросовестности) связана с внешней валидностью соответствующих инструментов [10, 13]. Пункты опросников, содержащие описания более прототипичных примеров поведения, оказываются теснее связанными с альтернативными внешними критериями. Не только личностные диспозиции, но и способности стали предметом аналогичных исследований (креативность [9, 1], социальный интеллект [Amelang et al., 1989, цит. по: 9], интеллект [1]. Распространение подхода на анализ ЭИ позволяет надеяться, что могут быть намечены способы совершенствования его измерения с помощью самооценочных методов.

Частотность отражает меру распространенности ситуации или задачи в культуре, на противоположных полюсах которой находятся рутинные и абсолютно новые для человека задачи, совершенно не соотносимые с его опытом. Логично предположить, что оба типа задач оказываются мало пригодными для диагностики ЭИ: первые в силу своей очевидной простоты, вторые – в силу того, что лежат вне области возможного.

По мнению Р. Стернберга, ситуация или задача в той мере релевантна измерению интеллекта, в которой она апеллирует к двум способностям: способности справляться со степенью новизны, которая ставит на грань доступность решения, и способности к автоматизации переработки информации [15]. Оптимальное соотношение указанных способностей заключается в их попеременной актуализации, благодаря чему особенно информативными моментами для измерения интеллекта являются момент первого предъявления ситуации или задачи и момент, когда новизна утрачивается и начинает разворачиваться процесс автоматизации. Большая продуктивность будет иметь место в том случае, когда человек эффективно применяет одну из способностей, сохраняя тем самым когнитивные ресурсы для применения второй. Две способности, таким образом, являются двумя сторонами одной медали. В таком случае в отношении взаимосвязи между частотностью социальной ситуации и ЭИ можно выдвинуть разнонаправленные гипотезы:

- существует отрицательная связь между частотностью социальной ситуации и ЭИ (на том основании, что ЭИ включает в себя способность справляться с определенной степенью новизны социальных задач);
- существует положительная связь между частотностью социальной ситуации и ЭИ (на том основании, что ЭИ включает в себя способность к автоматизации определенных социальных навыков).

Отдельная задача может заключаться в выявлении некоторого оптимального уровня частотности социальной ситуации для того, чтобы она была показательной для измерения ЭИ.

Третья характеристика социальных ситуаций, рассматриваемая в настоящем исследовании, – ценность. Если прототипичность социальной ситуации отражает меру ее соответствия сущности способности, частотность – меру новизны, то ценность – мотивационную привлекательность для человека. Мы выдвигаем гипотезу о существовании положительной связи между ценностью социальной ситуации и ЭИ на том основании, что субъективная привлекательность задачи может способствовать привлечению когнитивных ресурсов к ее решению, и тем самым содействовать ее решению.

Таким образом, **целью исследования** было изучение взаимосвязей между ЭИ и характеристиками социальных ситуаций, в решении которых он проявляется, через оценку их взаимосвязи с внешней валидностью пунктов опросника ЭИ.

Общая гипотеза исследования: существуют взаимосвязи между ЭИ и характеристиками социальных ситуаций, в которых он проявляется.

Этапы исследования

На первом этапе работы был сконструирован опросник ЭИ на основе подхода частотности актов поведения Д.М. Басса и К.Н. Крейка (Act Frequency Approach, [11]). Согласно этому подходу содержание пункта опросника должно представлять собой пример поведения/действия человека в некотором ситуационном контексте. На данном этапе испытуемые описывали примеры поведения в конкретных ситуациях, которые, по их представлениям, свойственны людям с высоким ЭИ, а более конкретно: обладающим хорошими способностями строить взаимоотношения, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей, понимать эмоции и выражать их. Полученные описания примеров поведения были подвергнуты категоризации и редактированию, что сделало возможным их использование в качестве пунктов опросника.

Выборка: 91 человек (61% девушек, 39% юношей), студенты ПМГМУ им. И.М. Сеченова, ср. возраст – 24 года ($SD = 1,4$).

На втором этапе были оценены характеристики социальных ситуаций, составлявших пункты опросника. Внутренняя согласованность оценок составила: для прототипичности – 0,89; для ценности – 0,84; для частотности – 0,88.

Выборка: 138 человек (40% юношей, 60% девушек), студенты ПМГМУ им. И.М. Сеченова, средний возраст – 23,4 года. По оценке прототипичности было получено 43 бланка, по частотности – 51, по ценности – 44.

На третьем этапе была проведена внешняя валидизация пунктов опросника ЭИ и выявлена взаимосвязь между внешней валидностью пунктов опросника и характеристиками социальных ситуаций, описанных в них. Внешняя валидизация проводилась по отношению к следующим измерениям: 1) опросник ЭИ [2]; 2) опросник NEO-FFI для оценки факторов модели «Большая пятёрка» (адаптация М.В. Бодунова, С.Д. Бирюкова); 3) видеотест способности к распознаванию эмоций [3]; 4) методика оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов [7]; 5) тест «Продвинутые прогрессивные матрицы», серия II [4].

Выборка: 182 испытуемых (46% девушек, 54% юношей), в основном студенты Технологического колледжа № 28 г. Москвы, а также студенты ПМГМУ им. И.М. Сеченова, ср. возраст – 17,2 года ($SD = 1,07$).

Результаты

Общая характеристика разработанного опросника ЭИ

Разработанный опросник состоял из 116 пунктов с положительной нагрузкой. Испытуемые оценивали степень того, насколько описанные примеры поведения характерны для них, используя пятибалльную шкалу (от 1 – «совсем не подходит» до 5 – «очень подходит»). Внутренняя согласованность опросника составила 0,94 (Альфа Кронбаха).

Пятифакторная структура опросника, объясняющая 33% дисперсии, была выявлена в результате применения метода главных компонент с ортогональным вращением Варимакс (мера адекватности выборки КМО 0,436, значимость коэффициента сферичности Бартлетта $<0,000$). Факторы получили следующие названия: «Помощь и поддержка другого человека», «Чувствительность к позитивной валентности», «Эмоциональная выносливость», «Управление негативными эмоциями», «Уверенность в своих силах».

Корреляционный анализ выявил наличие значимых взаимосвязей между самооценкой по опроснику и другими методиками самооценки. Так, с опросником ЭМИн выявлены значимые положительные корреляции со всеми шкалами, за исключением субшкалы «Контроль экспрессии» ($r=0,03$, н/знач). Наиболее тесные связи образованы со шкалой межличностного ЭИ ($r=0,64^{**}$) и шкалой понимания чужих эмоций ($r=0,6^{**}$). Со шкалами, релевантными внутриличностному ЭИ, корреляции несколько ниже: $r=0,29^{**}$ (понимание своих эмоций), $r=0,4^{**}$ (управление своими эмоциями), $r=0,3^{**}$ (внутриличностный ЭИ).

Выявлены значимые взаимосвязи со всеми шкалами опросника NEO-FFI: связь с нейротизмом отрицательна ($r=-0,31^{**}$), с остальными измерениями – положительна. Коэффициенты корреляции с экстраверсией составили $0,47^{**}$, с открытостью – $0,24^{**}$, с доброжелательностью – $0,38^{**}$, с сознательностью – $0,45^{**}$.

Выявлено отсутствие взаимосвязи между самооценкой по опроснику и продуктивностью по тесту общего интеллекта ($r=0,05$, н/знач); эффективностью выполнения методики по оценке чувствительности к эмоциональной окрашенности слов ($r=0,08$, н/знач). В отношении видеотеста способности к распознаванию эмоций получены положительные связи с показателями сензитивности к положительной валентности эмоций ($r=0,17^*$) и сензитивности к высокой активации ($r=0,16^*$). Связи с общей точностью и сензитивностью к отрицательной валентности эмоций не выявлены.

Взаимосвязь между характеристиками социальных ситуаций и ЭИ

Для проверки гипотезы о существовании взаимосвязей между характеристиками социальных ситуаций проявления эмоционального интеллекта и внешней валидностью пунктов опросника был проведён обратный пошаговый множественный регрессионный анализ.

Внешняя валидность пунктов опросника рассматривалась по отношению к 4 критериям:

- общему тестовому ЭИ (среднее z-оценок точности по видеотесту и общего балла по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов),
- вербальному тесту ЭИ (продуктивность по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов),
- невербальному тесту ЭИ (точность по видеотесту способности к распознаванию эмоций),
- альтернативному опроснику ЭИ (суммы баллов по 4 шкалам опросника ЭМИн).

Итого было проведено 7 вариантов регрессионного анализа.

Независимыми переменными в каждом анализе выступили средняя ценность, средняя прототипичность, средняя частотность пунктов разработанного опросника ЭИ.

Зависимыми переменными в отдельных анализах являлись:

- 1) корреляция пунктов опросника с тестовым ЭИ;
- 2) корреляция пунктов опросника с показателем точности по видеотесту;
- 3) корреляция пунктов опросника с показателем продуктивности по методике оценки чувствительности к эмоциональной окрашенности слов;
- 4) корреляции пунктов опросника со шкалой «Внутриличностный ЭИ» (далее ВЭИ);
- 5) корреляции пунктов опросника со шкалой «Межличностный ЭИ» (далее МЭИ);

6) корреляции пунктов опросника со шкалой «Понимание эмоций» (далее ПЭ);

7) корреляции пунктов опросника со шкалой «Управление эмоциями» (далее УЭ).

Рассмотрим внешнюю валидность пунктов опросника в целом по выборке по отношению к тестовому ЭИ, показателям по отдельным тестовым методикам и шкалам опросника ЭМИн. Результаты представлены в таблице № 1.

Таблица 1.

Результаты регрессионного анализа

(НП – средняя ценность, прототипичность, частотность пунктов опросника, ЗП – показатели внешней валидности пунктов опросника)

ЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ	R ²	НЕЗАВИСИМЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ		
		прототипичность	ценность	частотность
		β-коэффициенты НП		
<i>Вся выборка</i>				
Корреляция с тестовым ЭИ	0,123	-		0,351 (0,000)
Корреляция с общим баллом по методике оценки чувствительности к эм. окраске слов	0,120	-		0,346 (0,000)
Корреляция с точностью по видеотесту	0,056	-0,237 (0,011)	-	-
Корреляция со шкалой МЭИ	0,391	0,625 (0,000)	-	-
Корреляция со шкалой ВЭИ	0,094	0,113 (0,003)	-	-0,377 (0,002)
Корреляция со шкалой ПЭ	0,253	0,503 (0,000)	-	
Корреляция со шкалой УЭ	0,219	0,250 (0,070)	0,432 (0,002)	-0,477 (0,000)

Примечание: в скобках указан уровень значимости.

Внешняя валидность пунктов опросника по отношению *к тестовому ЭИ* предсказывалась частотностью описанных в них социальных ситуаций (R²=0,123, β (частотность) = 0,351).

Внешняя валидность пунктов опросника по отношению *к вербальному тесту ЭИ* предсказывалась частотностью описанных в них социальных ситуаций (R²=0,12, β (частотность)=0,346). Следовательно, 12% дисперсии можно объяснить влиянием одной независимой переменной.

Внешняя валидность пунктов опросника по отношению *к невербальному тесту ЭИ* предсказывалась прототипичностью описанных в них социальных ситуаций (R²=0,056, β(прототипичность) = -0,237). Следовательно, 6% дисперсии можно объяснить влиянием одной независимой переменной. Отрицательный знак связи обусловлен обратным знаком показателей по видеотесту.

Внешняя валидность пунктов опросника по отношению *к шкалам опросника ЭИ* предсказывалась следующими характеристиками социальных ситуаций:

- корреляция с ВЭИ – прототипичностью и частотностью ($R^2=0,094$, $\beta(\text{прототипичность}) = 0,113$, $\beta(\text{частотность}) = -0,377$);
- корреляция с МЭИ – прототипичностью ($R^2=0,391$, $\beta(\text{прототипичность}) = 0,625$);
- корреляция с ПЭ – прототипичностью ($R^2=0,253$, $\beta(\text{прототипичность}) = 0,503$);
- корреляция с УЭ – прототипичностью, ценностью и частотностью пунктов ($R^2=0,219$, $\beta(\text{прототипичность}) = 0,250$, $\beta(\text{ценность}) = 0,432$, $\beta(\text{частотность}) = -0,477$).

Обсуждение результатов

Таким образом, выдвинутые гипотезы нашли свое частичное подтверждение: взаимосвязи между характеристиками социальных ситуаций проявления ЭИ соответствуют предположениям, однако, в ряде случаев дифференцируются в зависимости от характера внешнего критерия валидизации.

Во-первых, выявлена положительная связь между прототипичностью социальных ситуаций и внешней валидностью пунктов опросника ЭИ по отношению к шкалам самооценки.

Во-вторых, в отношении частотности выявлен факт как позитивной связи (с внешней валидностью по отношению к тестовому ЭИ), так и негативной связи (с внешней валидностью по отношению к самооценочному критерию). Эти результаты позволяют предположить, что способность формировать автоматизированные действия в социальном плане (социальные навыки) находит отражение в задачном измерении ЭИ, способность же справляться с новизной – в самооценочном измерении ЭИ.

В-третьих, положительная связь между ценностью и внешней валидностью пунктов опросника выявлена только для единственного случая (по отношению к шкале самооценки «Управление эмоциями»), в связи с чем эти результаты могут быть рассмотрены как предварительные.

Литература:

1. Белова С.С., Валуева Е.А. (2008) Проблемы культурной релевантности оценки интеллекта и креативности // Материалы итоговой научной сессии ИП РАН, М.: Изд-во ИП РАН. С. 49-63 0.8 а.л. – на рус. яз.
2. Люсин Д.В. (2006) Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИин // Психологическая диагностика. № 4. С. 3-22.
3. Овсянникова В.В. (2007) Когнитивные стратегии распознавания эмоциональных состояний // Сибирский психологический журнал. № 25. С. 40-46.
4. Равен Дж.К., Курт Дж.Х., Равен Дж. (1998) Руководство к прогрессивным матрицам Равена и словарным шкалам. Разд. 4. Продвинутое Прогрессивные Матрицы / Пер. с англ. М.: Когито-Центр. 86 с.
5. Робертс Р.Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д.В. (2004) Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 1. № 4. С. 3-26.
6. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. (2009) / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН.
7. Тепляков Е.В. (2009) Разработка комплекса методик диагностики особенностей переработки эмоциональной информации. Отчет о научно-исследовательской работе лаборатории диагностики одаренности. Московский городской психолого-педагогический университет. С. 27-28.

8. Ушаков Д.В. (2007) Социальные влияния и его детерминанты // Психология образования в поликультурном пространстве. № 1. С. 4-14.
9. Amelang M., Herboth G., Oefner I. (1991) A prototype strategy for the construction of a creativity scale // European Journal of Personality. 5. P. 261-285.
10. Buss D., Craik K. (1981). The act frequency analysis of interpersonal dispositions: Aloofness, gregariousness, dominance, and submissiveness. Journal of Personality, 49. P. 175-192.
11. Buss D., Craik K. (1983) The act frequency approach to personality // Psychological Review. 2. P. 105-126.
12. Emotional intelligence: An international handbook (2005) Schulze R.; Roberts R.D. (Eds). Ashland, OH, US: Hogrefe & Huber Publishers.
13. Jackson J.J., Wood D., Bogg T., Walton K.E., Harms P.D., & Roberts B.W. (2010) What do conscientious people do? Development and validation of the Behavioral Indicators of Conscientiousness (BIC). Journal of Research in Personality, 44. P. 501-511.
14. Rosch E. (1978) Principles of categorization // Cognition and Categorization. – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers. P. 27-48.
15. The essential Sternberg: essays on intelligence, psychology, and education (2009) / Sternberg R.J., Kaufman J.C., Grigorenko E.L. Springer Publishing Company, NY, 500 p.

УДК 159

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАКЦИИ НА ФРУСТРАЦИЮ

С. А. Котова, П. Н. Колесников

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Резюме. Целью исследования явилось изучение особенностей реакции на фрустрацию детей дошкольного возраста в зависимости от восприятия ребенком отношения родителей. Эмпирическое исследование проводилось проективными методами (SAT, ЦТО, методика Розенцвейга). Выявлены трудности идентификации дошкольников с родителями, затрудненность переработки фрустрирующих ситуаций, наличие психологической защиты.

Ключевые слова: социализация, социальное развитие, родительские отношения, эмоциональная привязанность, социальная дистанция.

Abstract. The aim of the investigation was to study the features of reaction to frustration of preschool children, depending on the child's attitude of parents. The empirical research was conducted by projective methods (SAT, TEC technique Rosenzweig). It revealed difficulties in identifying preschool children with parents, problems in processing situations of frustration, the presence of psychological protection.

Keywords: socialization of the child, social development, parents' attitudes, emotional attachment, social distance.

Социальное развитие человека детерминировано социальными факторами. Ведущей ролью в дошкольном детстве, по А.В. Мудрику [10], обладает микросоциальное окружение ребенка, а именно семья. Отношения между родителями и